

Тюрин Алексей Олегович

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВКП(Б) СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ 1920-Х - 1930-Е ГГ.

В статье рассмотрены протоколы партийных собраний и заседаний контрольных комиссий, на которых проводились "чистки" партийных рядов, а также представлены материалы совещаний, посвященных итогам приемов новых членов в ряды ВКП(б) в период с конца 1920-х по 1930-е гг. Проанализировав эти материалы, можно констатировать, что новые наборы членов ВКП(б) часто проводились для отчетности, и требования, предъявляемые к будущим коммунистам, не соблюдались. Это сказывалось на качественном уровне членов партии, многие из которых не соответствовали декларируемым в обществе критериям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.6

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены протоколы партийных собраний и заседаний контрольных комиссий, на которых проводились «чистки» партийных рядов, а также представлены материалы совещаний, посвященных итогам приемов новых членов в ряды ВКП(б) в период с конца 1920-х по 1930-е гг. Проанализировав эти материалы, можно констатировать, что новые наборы членов ВКП(б) часто проводились для отчетности, и требования, предъявляемые к будущим коммунистам, не соблюдались. Это сказывалось на качественном уровне членов партии, многие из которых не соответствовали декларируемому в обществе критериям.

Ключевые слова и фразы: Всесоюзная Коммунистическая партия; пролетариат; «чистки» партийных рядов; политические процессы; власть; советская провинция.

Тюрин Алексей Олегович, к.и.н., доцент
Астраханский государственный университет
turalol1977@yahoo.com

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВКП(Б) СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ 1920-Х – 1930-Е ГГ. ©

После окончания гражданской войны во главе государства окончательно утвердилась партия большевиков. На протяжении 1920-х гг. РКП(б), располагая монополией на власть, превратилась в особый общественный институт, встроенный в государственный организм [1, с. 241]. В этот же исторический период в руководстве страны активно проводилась дискуссия о методах дальнейшего развития государства, которая сопровождалась внутривнутрипартийной борьбой. Партийные органы все больше выполняли функции политического, а чуть позже и социально-экономического контроля. Поэтому очень многое в будущем развитии советского общества и государства зависело от состояния дел в самой партии.

Для обеспечения устойчивости своей власти был взят курс на расширение социально-политической опоры на основе количественного роста партии. Уже XIII съезд РКП(б) окончательно закрепил курс ЦК на форсированный рост и «разбухание» партии. На съезде Г. Е. Зиновьев упорно повторял догматическую мысль: поскольку диктатура пролетариата осуществляется через партию, необходимо в ближайшем будущем принять в РКП(б) весь организованный пролетариат страны [12, с. 217].

Ш. Фицпатрик верно отмечает, что «сама себя партия называла авангардом. Согласно марксистской теории, это означало авангард пролетариата, класса промышленных рабочих, от имени которых партия и установила революционную диктатуру в октябре 1917 года. Однако это понятие приобрело гораздо более широкий, чем просто классовый, смысл. Оно легло в основу осмысления и оправдания коммунистами своей руководящей роли в российском обществе» [19, с. 23].

Уже в середине 1920-х гг. все отчетливее складывалась партийная номенклатура, которой полагались льготы и привилегии, а членство в партии являлось чуть ли не главным условием продвижения по карьерной лестнице, особенно в условиях начавшегося процесса выдвижения кадров. Для борьбы с бюрократизацией, со злоупотреблениями в партии стали применяться так называемые «чистки», которые были направлены на отсев «нездоровых карьеристов» и «ненужного балласта».

«Чистки» затрагивали не только руководящий состав, но и всех остальных партийцев. С одной стороны, партию как авангард советского общества «чистили» от «недостойных», с другой – «освежали» за счет приема новых членов соответствующего социального происхождения, в основном рабочих или крестьян-бедняков.

В этой связи нашим исследовательским интересом будет являться анализ хода «чисток» и приемов в партию, а также отношение населения, в первую очередь пролетариата, к членам ВКП(б) в исторических условиях конца 1920-х – 1930-е гг., так как беспартийные трудящиеся были основным источником пополнения партийных рядов.

Увеличение численности членов партии должно было способствовать определенному росту авторитета коммунистов среди беспартийной части населения. Однако авангард подвергался жесткой критике, особенно со стороны малообеспеченной части населения. Приведем примерные высказывания безработных в 1928 г.: «Нужно их сбросить с балкона, нужно делать другую революцию, они дают работу только партийцам» (Астрахань); «Безработица усиливается, кругом сокращения, а на местах остаются только коммунисты» (Сталинград) [3, д. 23, л. 95]. В Саратове сокращенный в конце 1927 г. экономист В. Н. Ситников по этому поводу записал в дневнике следующее: «Не могу найти себе работы, да это почти невозможно. Партийцы, комсомольцы и деревенские выходцы позаняли все места... Куда ни суйся в поисках работы, везде нужны «евои» – партийные, знакомые и прочие» [14, с. 57].

В связи с хлебными затруднениями в 1928 г. многие трудящиеся так же высказывались негативно в адрес членов ВКП(б). Астраханский рабочий заявил: «В кооперации сидят одни коммунисты они себе хлеб берут,

а у нас нет» [6, д. 23, л. 15]. Рабочий саратовской мануфактуры критиковал: «Коммунисты забрали власть, а управлять не умеют, при старом режиме черного и белого хлеба хватало» и т.п. [3, д. 23, л. 92].

В это же время, в конце 1920-х гг., началась борьба с «правым уклоном» в партии. В Астрахани это вылилось в политический процесс, известный как «астраханщина». На многочисленных собраниях коммунисты – руководители региона и организаций – подверглись жесткой критике и обвинениям. Выступающий рабочий от астраханских Холодильников заявил прямо: «Нельзя винить рабочих, надо винить партийное руководство». Выступающий М., из партийной ячейки грузчиков, полагал, что «отдельные члены партии страдали своим желудком и продались частному капиталу» [18]. Критиковали центральные партийные органы. Информатор отмечал: «По целому ряду собраний были отдельные заявления, которые сводились к утверждению, что во всем виновата партия в целом, партия разложилась и т.д.» [Там же]. В конце 1920-х гг. у беспартийного населения, особенно у пролетариев, накопилось достаточно претензий к коммунистам, и в первую очередь к руководящему составу.

Действительно, к концу 1920-х гг. партийное руководство, особенно региональное, достаточно обюрократилось, а коррупция и «кумовство» были обычным явлением. Наблюдая эти процессы, В. Н. Ситников отметил в своем дневнике: «Как и следовало ожидать, из большевика вырос —русский мещанин”... Грустно все это, горько» [14, с. 60]. Сложившаяся ситуация, требовала проведения «чисток» партийных рядов. Как выразился астраханский рабочий: «Головку сорвали, а основной корень еще не вырван, его нужно сейчас же вырвать» [18].

«Чистки» стали активно проводиться на различных предприятиях и в организациях. Если одним партиям предъявлялись политические и экономические обвинения, то другие получали взыскания или исключались из партии за низкий уровень партийной и трудовой дисциплины, за «несоответствующее званию коммуниста аморальное поведение» – пьянство, драки, половая распущенность и т.д.

После заседания бюро Владимирского РК ВКП(б) от 27 мая 1929 г. взысканиям подверглись следующие рабочие: «Товарищу Б., партстаж с 1928 г., рабочий-машинист, был вынесен выговор за непосещение трех партийных собраний своей ячейки. За этот же проступок был вынесен выговор еще четырем рабочим-коммунистам, партстаж с 1924 по 1928 гг. Пять человек, партстаж с 1925 по 1927 гг., получили выговор и выговор с предупреждением за пьянство и опять же за непосещения партийных собраний. За неплату партийных взносов был исключен товарищ Т., а товарищ Л. заявил о добровольном выходе из партии» [8, д. 13, л. 120].

Параллельно с «чистками» требовалось обновление состава партии. Докладчик на VIII партконференции Камызякского РК ВКП(б) в декабре 1928 г. предлагал следующее: «Нам нужно напрячь все силы по втягиванию в ряды нашей партии рабочих с производства тяжелой индустрии, мы должны иметь в наших рядах не менее 80% бедняков и батраков» [9, д. 13, л. 3].

Однако в Нижневолжском регионе это было тяжело выполнить на практике, особенно в Астраханском округе. На заседании пленума того же Камызякского РК ВКП(б) 5 марта 1929 г. выступающий Б. указал на это обстоятельство: «Дело в том, что у нас нет индустриальных рабочих. Рабочие есть, но прослойка крестьянская, т.к. они связаны со своим хозяйством. Временные рабочие, т.е. сезонные, тоже временно оставили свое хозяйство и приехали на подсобные заработки... Поэтому реально в партию мы принимаем крестьян и служащих» [Там же, д. 16, л. 17-18].

На пленуме Владимирского РК ВКП(б) 8 февраля 1929 г. выступающий З. привел следующие причины небольшого увеличения количества членов партии: «У нас нет роста партии, потому что экономические условия влияют на это. Подтягивание зарплаты идет медленно, токаря и слесаря получают в два раза меньше, чем машинисты. На женщин установлен консервативный взгляд, ее считают проституткой, поэтому работницы не вступают в партию». Товарищ К. привел другую причину: «Батраки и бедняки не шли в партию по той причине, что им «объяснили» якобы в партию можно принять столько человек, сколько есть должностей, поэтому многие заявили: —А что мы будем там, ведь должностей свободных нет”. Батрак К. мотивировал свой отказ вступать в партию следующей репликой: —Чего мне идти в партию, у вас там много чиновников”» [8, д. 10, л. 3].

На расширенном пленуме Трусовского РК ВКП(б) 8 июня 1929 г. беспартийный А. подвел черту под дискуссией: «Я как беспартийный рабочий скажу, что мы только тогда будем лучшими защитниками Советской власти и пойдем в партию, когда вся сволочь будет вычищена из советского аппарата и разложившийся элемент из партийных рядов» [11, д. 15, л. 147], то есть одобрил проводившиеся «чистки».

Начавшаяся форсированная индустриализация и сплошная коллективизация в первой половине 1930-х гг., с одной стороны, резко увеличила миграцию из деревни в город и как итог – рост численности пролетариата, с другой – уровень жизни населения резко упал: голод, задержки в выплате заработной платы, неудовлетворительные жилищные условия (коммуналки, бараки, землянки) и т.д. «Новые пролетарии» становились базой для пополнения рядов ВКП(б). Партия, наконец, по-настоящему могла стать «рабочей», но сводки и отчеты информаторов в очередной раз свидетельствовали о резко негативном отношении населения к коммунистам и к власти в целом.

Ряд трудящихся обвинял коммунистов, полагая, что члены ВКП(б) живут лучше, так как они приближены к власти. В 1932 г. в Астрахани шорник на заводе им. X лет Октября говорил: «Вот, что гады-коммунисты делают, да разве рабочий может жить и работать при таком пайке». Заведующий личным составом завода им. Ленина возмутился: «Убавили хлеб, уговаривая, потерпите, а вот коммунистам терпеть нельзя, им все дают» [Там же, д. 25, л. 137]. Слесарь в столовой говорил, что «коммунистов кормят диетпитанием, посылают на курорты, а беспартийных загоняют в гроб и морят с голоду» [Там же, л. 60]. Счетовод завода «Коммунар» высказался: «Головка власти – коммунисты имеют у себя все в закрытых распределителях и кухнях. Обед им в столовых дают по 60 копеек из четырех блюд, а рабочего и служащего кормят помоями» [Там же, д. 16, л. 709].

Моторист на заводе «Большевик» в Вольске, полагал что сегодня «в партию входит человек самолюбивый. Возьмите примеры: в столовой, кто первый получает – партийный, чтобы не выдавали, первыми всегда получали партийные. Я работаю на политической работе с 1917 года, разве мы так о рабочих ставили вопрос. Если он партиец, то должен последнюю рубашку отдать» [Там же, л. 689].

В Астрахани на заводе им. Сталина рабочий приводил сравнение и давал следующую характеристику: «У капиталистов политика не такая, как у коммунистов, нужно прямо сказать, что капиталисты люди умные и грамотные, а коммунисты все раньше были бродягами и шарлатанами, а сейчас в партии» [Там же, д. 25, л. 243]. В общем, многие пролетарии считали, что уровень жизни членов ВКП(б) гораздо выше, чем у беспартийного населения, а кризисное социально-экономическое положение являлось итогом ошибочной политики коммунистической власти. К тому же многие беспартийные трудящиеся бесправны. Астраханский котельщик считал, что «если рабочий что сделает, так сразу суд, а коммунистам все можно» [Там же, д. 30, л. 39].

Несмотря на столь негативное отношение к коммунистам, А. К. Соколов отмечает, что «численность партии за годы первой пятилетки вследствие массовых кампаний по приему увеличилась более чем вдвое (3,7 млн членов по стране), а ВКП(б) все более утрачивала черты политической партии, превращаясь в аморфную организацию, встроенную в государственный организм» [16, с. 139]. Параллельно с привлечением новых членов стали проводиться и «чистки» партии. Так, 1933 год обернулся внушительной «чисткой» партии. Ее итогом стало исключение 18% коммунистов, при 15% «вышедших» добровольно [1, с. 377].

В списках коммунистов, исключенных из ВКП(б) в период 1931-1934 гг. Астраханской городской контрольной комиссией ВКП(б) (около 500 человек), чуть менее половины членов партии «механически выбыли». Другими распространенными формулировками причин исключения были «за пьянство», «за дебош и пьянство», «за разложение», «за растрату, кражу, хищение», «за неуплату членских взносов». Исключали также «за сокрытие социального происхождения», «за соблюдение религиозных обрядов», «за службу у белых», но таких было немного. Около 70% исключенных членов из этого списка были приняты в партию в период 1928-1931 гг., а 25% – в 1926-1927 гг. Многие члены ВКП(б) состояли в ее рядах от года до трех. Некоторые формулировки причин исключения характеризуют качественный ход предыдущих кампаний по увеличению численности рядов партии: «не явился за партбилетом», «исключен за игнорирование партии», «исключен как случайно попавший» и т.п. [7, д. 8].

В определенной мере «кампанейский» набор в партию в годы первой пятилетки подтверждает следующая реплика астраханского рабочего: «Вот, например, была конференция, на ней спрашивали желающих вступить в партию. Проголосовали, подняв руки, 15 человек, а записали всех единогласно» [2, д. 1134, л. 252].

С середины 1930-х гг. «чистки» партии проводились в ходе так называемых проверок партийных документов. В 1935 г. такой проверке подверглась Астраханская парторганизация. Ее итогом стало исключение из партии 21,1% членов и кандидатов, а 1 января 1936 г. вновь был открыт прием в партию [13, с. 347].

В 1936 г. на закрытом партийном собрании представителей рыбозаводов и МРС Камызякского района, которое проводилось после проверки партийных документов, выступающий З. констатировал: «Прием в партию был пачками, в партию пролазили классово-вредные люди. Поручители относились безответственно, рекомендовали по дружбе, по кумовству, а принимающие не проверяли ни принимаемых, ни поручителей». С ним соглашался Ш.: «В прошлые приемы в партию старалась пролезть контрреволюционная свора, чтобы разложить нашу партию». В итоге З. резюмировал: «Проверка партийных документов отбросила грязь от нашей партии» [9, д. 57, л. 1].

На собрании районного партактива Красноярского РК ВКП(б), состоявшемся 27 января 1936 г., выступающий Ж. предупреждал: «Нельзя сказать, что мы освободились от чуждых людей. Если взять наше село, то еще можно выявить тех людей, которые не должны состоять в рядах нашей партии» [10, д. 36, л. 10]. Однако к середине 1937 г. Астраханская партийная организация снова выросла почти на 60% по сравнению с началом 1936 г. [1, с. 348].

Определенным итогом «чисток» партийных рядов и новых приемов в ВКП(б) второй половины 1920-х – первой половины 1930-х гг. стали сведения, поданные в феврале 1937 г. Г. М. Маленковым И. В. Сталину: «Особо следует отметить, что в настоящее время в стране насчитывается свыше 1 500 000 бывших членов и кандидатов в члены партии, исключенных или механически выбывших в разное время. На многих предприятиях сосредоточено значительное количество бывших коммунистов, причем оно превышает численный состав парторганизации работающих на предприятии» [12, с. 370].

Вторая половина 1930-х гг. параллельно с набором новых членов ВКП(б) ознаменовалась «большой чисткой» партийных рядов, многие партийцы были репрессированы. Хотя уже в январе 1938 г. было принято решение пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков», сразу же после которого Астраханский ОК ВКП(б) восстановил в партии 223 человека [13, с. 368]. Определенную тенденцию на «потепление» закрепил XVIII съезд ВКП(б) (март 1939 г.). На нем И. В. Сталин признал, что «чистки» 1933-1936 гг., в общем неизбежные и благотворно сказавшиеся на состоянии партии, сопровождались «многочисленными ошибками». В новых «чистках» необходимости нет. В 1939 г. из ГУЛАГа были освобождены 327,4 тыс. человек [1, с. 388]. Многие бывшие партийцы стали подавать апелляции для восстановления в рядах ВКП(б).

Приведем примеры нескольких восстановлений в рядах ВКП(б). «Гражданин С. три раза исключался из партии: в 1929 г. механически выбыл, в 1931 г. его вновь приняли; в 1934 г. он опять исключен за допуск

в столовую без халатов, но вскоре был восстановлен, в 1936 г. исключен при проверке партийных документов, но в 1939 г. за него вновь поручились три члена ВКП(б). Работник электростанции Д. в 1937 г. был исключен из ВКП(б), в 1938 г. – арестован, но в 1939 г. был освобожден из под ареста и восстановлен в рядах ВКП(б). Работница Водторгпита Х. была в 1937 г. исключена из ВКП(б) с формулировкой «за недоверие к вождям», но в 1938 г. восстановлена в рядах партии и т.д.» [5, д. 387, л. 85, 86].

После XVIII съезда вновь начался массовый набор в партию. В отчете о деятельности Трусовского РК ВКП(б) за время с 01.05.1938 по 15.02.1940 г. говорилось: «Особенно улучшился прием в партию после XVIII съезда. Если в период с 01.05.1938 по 01.04.1939 года приняли 319 человек в районе, то с 01.04.1939 по 15.02.1940 год приняли 711 человек, тогда как на 01.05.1938 года состав всей районной партийной организации составлял 864 человека». Стоит отметить, что 480 вновь принятых членов этой районной парторганизации не имели даже начального образования, но «умели читать и писать» [11, д. 59, л. 20, 35]. В целом, по Астраханской партийной организации в период с 1937 г. по март 1939 г. было принято в ряды ВКП(б) 3221 человек, а с 1 апреля по 15 ноября 1939 г. в партию вступили более 4 тыс. человек [13, с. 369].

Результатом этих наборов стало постановление ЦК ВКП(б) от 10.07.1940 года «Об устранении недостатков руководства в местных парторганизациях в деле приема новых членов в ВКП(б)». В этом документе говорилось о «наличии серьезных недостатков в работе парторганизаций по приему новых членов в ряды ВКП(б) и осуждалась практика погони за количественным расширением рядов ВКП(б). ЦК ВКП(б) объявляет полностью восстановить значение кандидатского стажа как серьезного испытания» [8, д. 163, л. 39].

На заседание пленума Трусовского РК ВКП(б) от 3 августа 1940 г. докладчик К. сказал: «Я хочу остановиться на недостатках. Мы принимаем на каждом бюро по 5-6 человек, читая только анкету и заявление. В нашей парторганизации секретарь принимает даже малограмотных, они не могли даже заявления написать, и в настоящее время они ничего не делают, поручения им не даются, они просто посидят и уходят». В постановлении этого пленума Трусовского РК ВКП(б) так же говорилось, что «основным недостатком следует считать погоню за ростом членов партии. На бонзаводе им. Дзержинского с апреля 1939 г. по август 1940 г. партия выросла за счет кандидатов ВКП(б) на 74,2%, на рыбзаводе им. Трусова на 53,5%, на заводе им. X лет Октября – 53,9%» [11, д. 61, л. 29-30].

Несколько позже в отчете «О приеме в ВКП(б) по Трусовскому РК за сентябрь-октябрь 1940 г.» инструктор Г. отмечал: «В некоторых парторганизациях более 50% кандидатов с просроченным стажем. На бонзаводе им. Дзержинского из 62 кандидатов 46 человек с просроченным стажем, на заводе им. Ленина – 42 человека и т.д.». На критику ему ответил Г. (представитель бонзавода им. Дзержинского): «Есть товарищи, которые сами не хотят переходить из кандидатов в члены партии. Многие говорят: —яодожду», а принятые в партию не ходят на занятия и не платят партийные взносы» [Там же, л. 45].

В декабре 1940 г. сотрудник политотдела «Рейдфлота» констатировал: «Рост в партии мы имеем в нашей парторганизации за счет руководящих работников», а директор рыбзавода им. Молодежи У. признавал: «Прием в ряды ВКП(б) идет не за счет рабочих нашего завода, а за счет рабочих морского флота». Секретарь партийного бюро рыбзавода им. Трусова выступила с самокритичным заявлением: «Недостаточно изучаем людей. Я сама дала рекомендацию на товарища Е. по приему его в ряды ВКП(б). Знаю хорошо его родителей, а оказывается, его разыскивает военный трибунал уже 7 лет». При этом работник Трусовского РК ВКП(б) С. в очередной раз обратил внимание на уровень образования руководящих работников-коммунистов: «Руководящих кадров у нас 540 человек. Из них 395 человек – члены ВКП(б), и 68 человек – кандидаты в члены ВКП(б). Из них с высшим образованием 36 человек и с неоконченным средним – 39 человек» [Там же, л. 53-54]. На 1 января 1941 г. Астраханская партийная организация насчитывала 14 351 человек [13, с. 369].

На протяжении конца 1920-х – 1930-х гг. «чистки» и новые наборы в партию проводились практически постоянно. Состав партийцев был неоднородный, и в каждом регионе прослеживается своя социальная и профессиональная специфика.

В конце 1920-х гг. в Нижневолжском регионе, особенно в Астраханском округе, основные промышленные предприятия только строились, в это же время начался процесс миграции из деревни в город, поэтому декларации о пролетаризации партии в 1928-1930 гг. на практике были трудноосуществимы. В ходе приемов и «чисток» первой половины 1930-х гг. определенное количество партийцев было исключено за экономические преступления (в основном руководящий состав), а простые «новые пролетарии» в большинстве своем покидали ряды партии за нарушение партийной дисциплины или аморальное поведение.

Достаточный процент исключенных партийцев в ходе «чисток» характеризовал качество приема. На многочисленных собраниях докладчики констатировали, что прием в партию осуществлялся без должных проверок и испытательного срока, часто «по знакомству или родственным связям», а ведь партийные организации при приеме в члены или кандидаты запрашивали биографию претендента. С другой стороны, этот процент был определенным показателем места партии в повседневной жизни «новых» членов ВКП(б). В 1936 г. в ходе очередной «чистки» члену ВКП(б) А. был задан вопрос: «Почему он не посещает партшколу?», и он ответил: «Я и так без партии 500 рублей в месяц зарабатываю» [5, д. 170, л. 174].

Ш. Фицпатрик отмечает, что «в начале сталинского периода идеалом была пролетарская партия... в конце десятилетия внимание к пролетарскому происхождению почти исчезло» [19, с. 25]. Далее, она полагает, что «теперь акцент делался на то, чтобы коммунистами становились «лучшие люди» советского общества» [Там же].

Несмотря на перечисленные недостатки? процессы «чисток» и новых наборов достигли определенных результатов. После XVIII съезда в партию старались принять ударников, стахановцев, передовиков и т.п.

Во второй половине 1930-х гг. ряд «новых» молодых членов ВКП(б), часто в недавнем прошлом активистов-комсомольцев, среди которых так же проводилась работа по социально-политическому регулированию состава и их идеологическому воспитанию [15], искренне вступали в партию и были готовы к дальнейшей работе в ее рядах. В декабре 1940 г. молодой летчик делился в письме важными событиями своей жизни: «У меня лично есть две новости: одна большая, а другая маленькая. Первая – это то, что я принят в члены ВКП(б), а вторая – мне присвоили звание старшего лейтенанта» [4, д. 38, л. 2].

В научной и учебной литературе отмечается, что последние наборы в ВКП(б) перед началом Великой Отечественной войны значительно омолодили состав партии, особенно это коснулось партийных и государственно-хозяйственных руководителей. Однако отрицательным моментом считается недостаточный уровень образованности, на который постоянно указывалось в ходе разных собраний, а также отсутствие управленческого опыта у молодых руководителей [1; 12].

Как было показано выше, в большинстве своем наборы 1939-1940 гг. в очередной раз проводились «кампанейски», без требуемых проверок, а состав партии увеличивался за счет кандидатов, которые искренне не желали вступать в ряды ВКП(б). В 1940 г. основными недостатками в работе парторганизаций считались прогулы политических занятий, непосещение рядовыми партийцами собраний и т.п. [18].

Многие трудящиеся числились в рядах партии формально и не желали исполнять партийные задания и директивы, которые они часто считали помехой в своей повседневной жизни.

Список литературы

1. Боханов А. Н., Горинов М. М., Дмитренко В. П. История России. XX век. М.: ООО «Фирма –Издательство АСТ»», 2000. 608 с.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Фонд Астраханского Нижневолжского бассейнового комитета профессионального союза работников водного транспорта. Ф. 1727. Оп. 1.
3. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Фонд Нижне-Волжского краевого комитета ВКП(б). Ф. 55. Оп. 1.
4. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). Личный фонд Городничева П. И. Ф. 1403. Оп. 1.
5. ГАСД АО. Фонд Астраханского городского комитета КПСС. Ф. 9. Оп. 1.
6. ГАСД АО. Фонд Астраханского окружного комитета ВКП(б). Ф. 6. Оп. 1.
7. ГАСД АО. Фонд Астраханской городской контрольной комиссии ВКП(б). Ф. 8. Оп. 1.
8. ГАСД АО. Фонд Владимирского районного комитета КПСС. Ф. 39. Оп. 1.
9. ГАСД АО. Фонд Камызякского районного комитета КПСС. Ф. 43. Оп. 1.
10. ГАСД АО. Фонд Красноярского районного комитета КПСС. Ф. 47. Оп. 1.
11. ГАСД АО. Фонд Трусовского районного комитета КПСС. Ф. 20. Оп. 1.
12. Кулешов С. В., Волобуев О. В., Журавлев В. В., Шелохаев В. В. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2-х т. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 2. 720 с.
13. Очерки истории Астраханской областной организации КПСС / под ред. И. Г. Астафьева. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. 752 с.
14. Ситников В. Н. Пережитое: дневник саратовского обывателя. 1918-1931 гг. / публ. Ю. Песикова. Саратов: Слово, 1999. 96 с.
15. Слезин А. А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х-1930-х годов и трансформация общественного правосознания // Право и политика. 2010. № 3. С. 547-551.
16. Соколов А. К. Курс советской истории 1917-1940 гг.: в 2-х т. М.: Высшая школа, 1999. Т. 1. 272 с.
17. Тюрин А. О. Политическое просвещение и политическое образование в повседневной жизни горожан Нижневолжского региона в 1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 3. С. 39-50.
18. Тюрин А. О. «Частник прорывает фронт диктатуры пролетариата...»: «Астраханское дело» в протоколах собраний трудящихся // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 1 (5). С. 19-27.
19. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 336 с.

SOCIAL-POLITICAL CONTROL IN PARTY ORGANIZATIONS OF ALL-UNION COMMUNIST PARTY OF BOLSHEVIKS OF SOVIET PROVINCE AT THE END OF THE 1920S – THE 1930S

Tyurin Aleksei Olegovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Astrakhan State University
tualol1977@yahoo.com

The article considers the protocols of party and monitoring committees meetings, which carried out the «purge» of party ranks, and also provides the materials of meetings devoted to the results of new members' admission into the All-Union Communist Party of Bolsheviks in the period from the end of the 1920s till the 1930s. Having analyzed these materials, the author states that new admission of the members of the All-Union Communist Party of Bolsheviks was often carried out for reporting purposes, and future communists did not comply with the requirements. This affected the level of party members' quality, many of whom did not meet the criteria declared in the society.

Key words and phrases: the All-Union Communist Party; proletariat; «purge» of party ranks; political processes; power; the soviet province.